

Переводчик: Антония

Няня Чжан была наказана, а Цзянь Цинью также получила выговор от старой госпожи и покинула кухню. Вина легла на обе стороны в равной степени, и мероприятие по выпечке пирожных закончилось так же незавершенным.

В связи с неприятным событием Мо Цяньсюэ воспользовался случаем и ушел. Цзянь Цинью не настаивал на том, чтобы удержать ее, потому что она чувствовала себя слишком смущенной.

"После весеннего фестиваля приходите ко мне в ресторан, и к тому времени я вас научу". Ничего страшного". К тому времени она должна была приготовить яичницы, иначе было слишком трудно приготовить торт.

В прошлый раз она разрешила Цзюняну и Юняо бить яичный белок по очереди, а по окончании они оба имели больные и онемевшие руки в течение многих дней подряд.

Мо Цяньсюэ пригласила Цзянь Цинью в свой ресторан перед отъездом не только для того, чтобы научиться готовить торт. Она просто не хотела видеть, как Цзянь Цинью влюбляется в безнадежную любовь.

Она намеревалась организовать встречу Цзянь Цинью и Синь Иминя и дать им хорошенько поговорить друг с другом. В конце концов, только они сами знали свои чувства. Если они действительно решили жениться друг на друге, то всегда будет способ устранить все трудности.

*

В доме старейшины Ли, в деревне Ван.

Фан Таоер, напевая песню, снова вышел на улицу, искусно одетый и трясущий хвостовым пером.

Ли Кайши с мрачным лицом споткнулся, тайно следуя за ней на расстоянии.

Через несколько дней после войны, в день их свадьбы, Фан Таоер начал проводить большую часть времени, одеваясь и дурачась, что заставило Ли Кайши так сильно возненавидеть ее, чтобы засвидетельствовать.

Теперь он полностью приписывал свою импотенцию Фан Таоеру. Но за то, что эта сука соблазнила его в тот день и заставила его так волноваться, что на него не напал бы ветер инь.

Он не скрывал своей проблемы от матери, которая пыталась найти для него лекарство, но без всякой подсказки, в конце концов, она сказала это старейшине Ли и позволила ему придумать

что-нибудь.

Ли Кайши был трудолюбивым сыном и единственным сыном старшего Ли, вся надежда семьи.

Однако, что старейшина Ли мог сделать с этой ситуацией? Он чуть не захотел, чтобы он сам пошел заниматься сексом с Фан Таоер, чтобы произвести на свет ребенка. В отчаянии ему пришлось тайно обратиться к ведьме, живущей в деревне на востоке.

Ведьмы проверили его и выяснили проблему. Она сказала, что в его тело вторгся иньский ветер, который просачивался ян, поэтому ведьма прописала ему большое количество талисмановой воды.

Ли Кайши пил воду каждый день, но никакого эффекта не было. У тёти Ли не было выбора, но она пошла к своей первоначальной семье и забрала обратно лекарство от афродизиака у босого врача. Он принял дюжину доз, но бесполезная штука так и не отреагировала.

Она не только была бесполезна, но и становилась все меньше и меньше и сжималась внутри. Казалось, что оно исчезает в любой момент.

Вся семья беспокоилась, как муравьи на горящем горшке. Тетя Ли даже потеряла волосы от беспокойства.

Конечно, Фан Таоер не очень хорошо провел время. Время от времени ее бросал на кровать Ли Кайши, который срывал с нее одежду и щипал кожу, чтобы сделать ее черно-синей, только в надежде, что есть шанс, что его поведение может возбудить.

Однако, как бы он ни пытал ее, эта тварь просто не могла встать. Много раз он использовал свои пальцы, как вещь, чтобы бросаться и буйствовать в теле Клыка Таура...

После последней унижительной ссоры на ее свадьбе Фан Таоер читал лекции ее отцу и брату, которые просили ее терпеть это и быть послушной женой. Поэтому, хотя она и презирала своего мужа, она больше не осмеливалась находить новые неприятности.

Платя за столько талисманской воды и лекарств, чтобы сын мог пить каждый день, золотая гора рухнула бы, не говоря уже о том, что семья Ли была не очень богатой.

Поэтому у семьи быстро кончились деньги.

Увидев, что Фан Таоер снова вышел на улицу, Ли Кайши разозлился и возмущился по отношению к ней. У этой сучки-виновницы должно быть настроение наряжаться и тусоваться!

Поэтому он с ненавистью последовал за ней, размышляя о том, как преподать женщине хороший урок.

Что касается сестры Чжан, то она тоже вышла в черном личике, увидев, что колесо конного экипажа снова сломалось.

На этот раз она не пыталась поймать своего мужчину на дороге, а пробралась в лес, мимо которого Чжан Гэнбао проедет по дороге домой.

Она была уверена, что найдет шлюху.

*

Выйдя из особняка в Цзяне, Мо Цяньсюэ некоторое время тусовался в городе и купил несколько предметов первой необходимости, прежде чем позволить Ау поехать на карете и направиться в деревню Ван.

На обратном пути Мо Цяньсюэ вздремнул в карете.

Однако внезапно он затормозил. Мо Цяньсюэ, неподготовленная, сразу бросилась к входной двери, оставив лоб горящим. Прикоснувшись, она сильно пострадала. Там должна быть шишка.

Мо Цяньсюэ собиралась отругать Ау за то, что она была так небрежна, когда услышала голос сестры Чжан снаружи кареты.

"Миссис Нин, пожалуйста, помогите мне".

Мо Цяньсюэ поднял занавес, но увидел, как сестра Чжан отчаянно пыталась проскользнуть в карету. Ау быстро заблокировала ее.

Сестра Чжан выглядела растрёпанной, лицо опухло, нос кровоточил, тело было запятнано снегом, как будто она катилась по снегу.

При виде Мо Цяньсюэ сестра Чжан начала выливать свои слова, словно открывая шлюзные ворота.

"Госпожа Нин, Чжан Гэнбао - животное". Его поймали на месте, но он совсем не извинился и сказал убить меня. К счастью, я побежала быстро..."

Эм... О чем она говорила? Разве это не должна быть сестра, которая ловит их на месте и выбивает дерьмо из другой женщины? Почему все стало наоборот? Мо Цяньсюэ в данный

момент не поняла и не знала, что сказать.

Тем не менее, сестра Чжан продолжала проклинять: "Чжан Гэнбао был неблагодарным человеком. Я не знаю, что с ним не так, чтобы так со мной обращаться". Посмотри на меня... Это, должно быть, сука! Да! Это, должно быть, та сука!" Сестра Чжан бессвязно блуждала.

Ей вообще не нужна была реакция Мо Цяньсюэ. Ей также не нужно было утешение. Ей просто нужна была публика, чтобы слушать её.

"Эта сука, Фан Таоер, она украла моего мужчину и позволила ему побить меня! Она отправится в ад! Миссис Нинг, вы знаете, что он никогда не бил меня раньше? Это всё из-за этой суки..."

Видя свой грязный взгляд и безумную ревность, Мо Цяньсюэ больше не могла оставаться с ней, поэтому она возвращалась в карету, когда сестра Чжана внезапно упомянула Фан Таоер.

Жест попадания в карету прекратился.

В это самое время, когда сестра Чжана упоминала о Фан Таэре на фоне ее нелогичного монолога, Мо Цяньсюэ поняла, что происходит после небольшого размышления. Она имела в виду, что женщина, которая занималась любовью с Чжаном в лесу в прошлый раз, была Фан Таоер.

Мо Цяньсюэ что-то придумала. Она пообещала себе, что должна найти хорошее место для Фан Таура. Теперь ее хорошим местом была Ли Кайши, но это, казалось, мало что дало эффекта, поэтому теперь она выпрыгнула и попросила о смерти?

И все же, разве Фан Таор не женился только что? Почему она так возбудилась? Ли Кайши действительно была "инвалидом", как шутила сестра Фан? Если так, то это был действительно хороший брак.

Какая "отличная" концовка для Фан Таоер! Старая поговорка гласит, что смерть наступает на человека, если он попросит об этом.

Мо Цяньсюэ была поглощена ее мыслями, когда из леса выбежала фигура, кричащая о помощи так, как только что описала сестра.

Когда человек приблизился, Мо Цяньсюэ обнаружила, что это был Фан Таоер.

Она также была в растрёпанных волосах и одежде со смытым лицом. В её глазах и от всего человека пахло похотью и пьянством.

Тем не менее, в тот момент она была в панике.

Клык Таоер закричал, когда она подбежала сюда: "Помогите! Помогите! Что-то умрёт!"

У сестры Чжан просто не хватило воздуха, чтобы избить Чжан Гэнбао, и когда Фан Таоер переехал ее, она тут же взяла ее за волосы и дала несколько пощечин прямо по лицу.

Фан Таоер увидел перед ее глазами искры от этих пощечин, но не сопротивлялся, смотрел на сестру и кричал: "Ты глупая женщина, прекрати это, или твой мужчина станет убийцей".

"Что? Кого он убьет?" В шоке сестра Чжан отпустила ее.

"Кто это может быть? Ли Кайши." Фан Таоер ответил, скрежещу ей зубы.

"Сука! Иди к черту!" Сестра Чжан на мгновение осталась в замешательстве, а когда услышала Ли Кайши, то поняла и снова начала проклинать: "Это все из-за тебя, сука! Я тебя не отпущу..."

Сестра Чжан, которая несколько минут назад клялась своим мужчиной, теперь встала и побежала в лес, потому что беспокоилась, что ее муж действительно может стать убийцей.

Мо Цяньсюэ была очень противна этим людям, но когда она услышала, что кого-то собираются убить, она почувствовала себя обязанной вмешаться. В противном случае, если несчастье усугубится и превратится в убийство, жители деревни снова назовут ее хладнокровной женщиной. Поэтому она протянула руку помощи сестре Чжан и приказала Аву выписать чек.

Ау тоже не хотела совать свой нос в это дело, но после последнего случая отправки неверного сообщения дама не только на день уморила его голодом, но и пригрозила, что это нечто подобное повторится, она вышвырнет его из деревни Ван.

К тому времени он подглядывал за повелителем, который потягивал чай и не хотел говорить за него. Ау даже верила, что если дама захочет поиграть с его головой, лорд без колебаний предложит ей это.

Если бы он отказался, то и леди, и лорд были бы неприятны.

В заключение, в будущем Аву скорее оскорбит господина, чем ослушается приказа леди. С тех пор у Ау не было ни малейшего сомнения в том, что сказал Мо Цяньсюэ, поэтому в этот момент ему оставалось только заставить себя взглянуть туда.

Определив направление и слегка проштамповав ноги, Аву мгновенно улетел на много метров, и через некоторое время он погрузился в лес.

Увидев, что о своем мужчине что-то позаботится, сестра Чжан снова бросилась в бой с Фан Таоер, но получила выговор от Мо Цяньсюэ.

Затем она холодно закричала на Фан Таура: "Что случилось?".

"Откуда мне знать?"

Она не знала? Мо Цяньсю смотрел на нее холодными глазами.

Глаза сестры Чжан выглядели как глаза охотничьего тигра или волка.

Под давлением Фан Таоер проглотил и прошептал: "Сегодня мне нечего делать, поэтому мы с Чжан Гэнбао повеселились в карете, а сестра Чжан внезапно ворвалась, чтобы побить меня".

Повеселились? Повеселились в карете? Эта игра была очень веселой.

Мо Цяньсюэ чихнул, но глаза сестры Чжана покраснели. Только из-за того, что Мо Цяньсюэ стояла между ними и беспокоилась о своем мужчине, она не стала бить эту сучку.

"Брат Гэнбао не позволил ей ударить меня и сказал ей, что если она осмелится укусить меня, он сначала убьет ее, а потом она сбежит, как сумасшедшая..." Мо Цяньсюэ безразлично спросил: "Тогда? Ближе к делу".

"Потом... потом Ли Кайши бросился от чего-то, чтобы побить меня, поэтому брат Гэнбао пытался защитить меня и сражался с Ли Кайши..."

Сестра Чжан не могла больше сдерживаться и подошла, чтобы ударить Фан Таоер, когда услышала крик из леса.

Они повернулись, чтобы посмотреть в ту сторону. Люди вылетели из леса на большой скорости. Когда они приблизились, Мо Цяньсюэ ясно увидел, что они - Ау, берущие человека с каждой рукой.

Оказалось, что он каким-то образом умудрился выкорчевать корни и скобки травы и связал двух человек вместе.

Видя, как ее мужчину вот так привязывают и бросают на землю, сестра Чжан храпнула.

Она так заботилась о своем мужчине, что стала жаловаться Ау: "Ты такой неразумный". Я отпустила тебя, чтобы ты прекратила драку, но зачем ты связала моего мужчину? Ты должна связать эту сучку и зеленого шляпника Ли Кайши..."

Ау не ответила, а просто храпнула и холодно взглянула на нее. Глаза были острыми, как нож, который заморозил все, что она хотела сказать в животе.

На месте происшествия Мо Цяньсюэ только качала головой.

Какой же она была тупой сестрой! В этот момент она все еще говорила о своем изменяющем муже. Если есть человек, которого нужно связать, то первым должен быть ее муж, а вторым - Фан Таоер.

Пара прелюбодеев.

Не привлекая внимания, сестра Чжан снова обратилась к Фан Таоеру: "Ты сука, шлюха, ублюдок... все из-за тебя! Такая сука, как ты, не должна жить в этом мире". Почему бы тебе, грязная тварь, не отправиться в ад... Если ты так возбуждена, иди и найди себе мужика. Зачем ты соблазнила моего мужчину..."

Рот не мог перестать выплевывать грязные слова, во время которых Фан Таоер пыталась говорить в ответ, но, очевидно, у нее не было такого высокого тона и такого боевого опыта, как у сестры Чжан.

Звонок был действительно технической работой! Слова, которые придумала сестра Чжан, могли заставить дикую птицу упасть от стыда, а рыбу утонуть от ярости. Одним словом, ни один нормальный человек не выдержал ее проклятий.

Через некоторое время у Фан Таоер кончились слова, он потерпел поражение.

Наблюдая за красноречивым проклятием сестры Чжан, Мо Цяньсюэ напомнил фильм, снятый Стивеном Чау, в котором мужчина-лидер проклял стол, взорванный и рыба в воде взлетела во всех направлениях...

Почему Фан Таоер украл мужа сестры Фанга? Она действительно заслужила это. Никто не мог ей помочь.

В этот момент, когда были пойманы прелюбодеев, были спрошены причины, и весь инцидент выяснился, Мо Цяньсюэ оказалась в руках волка за уши. Она должна разобраться с интрижкой.

Но у этих людей были не только проступки, но и грязный снег на себе. Мо Цяньсюэ действительно ненавидела их за то, что они разобрали карету лошадей, которую Нин Шаоцин только что подарил ей.

Поэтому она посмотрела на Ау до того, как сама села на борт.

Ау связал двух людей веревкой, конец которой он сжимал и начал управлять каретой.

Пока лошадь скакала, два человека, которых тащили, должны были бежать сзади.

"Эй, ты не можешь меня так связать... остановись..." Чжан Гэнбао взбесился из-за того, что его поднял в воздух Аву, и с тех пор молчал. Теперь, собравшись, он закричал, бегущий сзади.

"Госпожа Нин... остановитесь..." Что вы за донг? Это моё личное дело. Освободите меня. Я убью эту суку и ее прелюбодеятеля." Ли Кайши тоже оправилась от головокружения. Он бушевал много дней, поэтому не мог сказать ничего хорошего.

Только тогда сестра Чжан заткнулась и поспешно попыталась догнать и побежала за каретой.

"Миссис Нинг, что вы имеете в виду? Отпустите моего человека."

Что она имела в виду? Конечно, она собиралась передать этих людей старосте деревни, чтобы он и старейшины судили дело.

Мо Цяньсюэ была очень рада, что Фан Таоер и Ли Кайши были наказаны. Она должна была признать, что даже немного взволнована.

Ли Кайши заслужила это! Фан Таоер тоже об этом просил!

Чжан Гэнбао и Ли Кайши затащили сзади и что-то бормотали. Наверное, их читали лекции в лесу, и теперь, несмотря на то, что у них кончилось дыхание, они не осмеливались проклинать Аву, а только продолжали умолять.

"Женщина, иди и освободи его". В связи с тем, что Аву был холоднолицым человеком, а Мо Цяньсюэ все время оставался в карете, не глядя на них, Чжан Гэнбао обратился к жене.

Однако сестра Чжана носила платье и не могла быстро бежать, чтобы догнать экипаж, как бы она ни старалась.

Затем по горной тропе разворачивалась удивительная сцена.

Впереди бежал конный экипаж, затем к нему прикрепились двое мужчин, а в самом конце - женщина, бегущая и кричащая.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/892861>